

RU

Коптская гимнография: сборник Антифонарий и гимн архангелам Михаилу и Гавриилу

Франгулян Л. Р.

Аннотация. Статья посвящена анализу коптского гимна из сборника Антифонарий, дошедшего в рукописи IX в. Цель исследования – выявление содержательных особенностей гимна египтян-христиан в честь архангелов Михаила и Гавриила. Впервые в научный оборот вводится перевод этого гимна на русский язык. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении специфики коптских гимнов на примере анализируемого, в соотношении его содержания с коптским преданием и в выделении значимой для коптов иерархии архангелов. Полученные результаты показали, что в структуру гимна входят 12 антифонов, разных по содержанию и объему. В них не используется ни рифма, ни ритмизированная проза. Пять антифонов объединяет просьба о прощении грехов, пять антифонов посвящены исключительно архангелу Михаилу, при этом ни один – исключительно Гавриилу, в четырех антифонах так или иначе упоминается Коптская Церковь, три антифона содержат просьбы о плодородии. Все затрагиваемые темы встраиваются в общее предание Коптской Церкви. Пятый антифон посвящен исключительно Христу. Можно предположить, что таким образом гимнограф выстраивает иерархию, в которой первенствует, несомненно, Спаситель, затем по величию следует архистратиг, а за ним уже идет архангел Гавриил, функции которого описаны невнятно.

EN

Coptic Hymnography: a collection of Antiphonaries and a Hymn to the Archangels Michael and Gabriel

L. R. Frangulian

Abstract. The article is devoted to the analysis of a Coptic hymn from the collection of Antiphonaries, which has survived in the manuscript of the 9th century. The aim of the research is to identify the content features of the Egyptian-Christian hymn in honour of the Archangels Michael and Gabriel. For the first time, a Russian translation of this hymn is introduced into the scientific turnover. The scientific novelty of the study lies in the examining of the specificity of Coptic hymns on the example of the analysed hymn, in the correlation of its content with the Coptic tradition and in the emphasis on the hierarchy of archangels, which is significant for the Copts. The results showed that the structure of the hymn includes 12 antiphons, different in content and volume. Neither rhyme nor rhythmic prose is used in them. The request for forgiveness of sins unites five antiphons, five antiphons are dedicated exclusively to the Archangel Michael, none exclusively to Gabriel, four antiphons mention the Coptic Church for one reason or another, and three antiphons contain requests for fertility. All the themes touched upon are embedded in the common tradition of the Coptic Church. The fifth antiphon is dedicated exclusively to Christ. It can be assumed that in this way the hymnographer builds a hierarchy, in which the Saviour is undoubtedly the first, followed by the Archistrategos, and then the Archangel Gabriel, whose role is not clearly described.

Введение

Христианская гимнография представляет собой большой пласт литературы для исследования. Известны ветхо- и новозаветные гимны, гимны разных авторов и разных традиций, наконец, гимны богослужебные и внебогослужебные. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что коптская гимнография изучена с точки зрения теоретизирования наследия и анализа некоторых сборников, дошедших от египтян-христиан, однако для более глубокого понимания религиозной литературы коптов и ее самобытных особенностей важно изучение поэтики и топики отдельных гимнов, что впоследствии при накоплении материала будет востребовано при анализе своеобразности коптских гимнов в целом.

Вышеуказанная цель может быть достигнута в ходе решения следующих задач:

во-первых, для исследования необходимо обозначить гимнографический контекст, в котором появилась коптская традиция;

во-вторых, сделать русскоязычный перевод гимна в честь архангелов Михаила и Гавриила;

в-третьих, рассмотреть сюжеты и образы рассматриваемого литургического гимна из сборника Антифонарий.

Стоит сделать отступление, что упоминаемый Антифонарий – это богослужебная книга, в которую внесены тексты для исполнения певчими. Антифонное пение предполагает поочередное исполнение текстов двумя хорами (Коляда, Никитин, Желтов, 2001). В коптской традиции, во-первых, засвидетельствован собственный Антифонарий. Во-вторых, в настоящее время исполняют пения не два хора, а духовенство и прихожане, что, возможно, отражает более древнюю практику египтян-христиан (Cramer, Krause, 2008, S. 39).

Работа представляет собой филологическое исследование с использованием переводческих методов и сравнительно-сопоставительного метода. Первые методы позволяют познакомить читателя с коптским гимном в честь архангела Михаила в русском переводе. Сравнительно-сопоставительный метод помогает определить особенности рассматриваемого гимна.

Материалом исследования является гимн в честь архангела Михаила, содержащийся в Антифонарии, который был издан в 2008 г.:

- Cramer M., Krause M. *Das koptische Antiphonar*. Münster: Aschendorf Verlag, 2008.

Объектом исследования следует считать коптский текст гимна в честь Михаила и Гавриила, предметом – композиция и темы, поднимаемые в гимне.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области переводоведения (Гарбовский, 2004) и гимнографии, как общей христианской (Платонов, Ткачев, 2006; Louth, 2005; Löhr, 2014), так и частной коптской (Al-Masih, 1938; 1939; 1940). Л. Маккулл обсуждает разные гимнографические сборники, рукописи, в которых они дошли, особенности разных гимнов. В выводах она отмечает, что этот тип поэтических текстов позволил коптам сохранить религиозную самобытность и передавать традицию следующему поколению, а с учетом ситуации многовекового иноверного доминирования в т. ч. и постоянное воспевание гимнов дало возможность выжить и не ассимилироваться (MacCoull, 1999, p. 378). Один из коптских сборников – Антифонарий – был изучен и издан с немецким переводом М. Крамером и М. Краузе (Cramer, Krause, 2008). В монографии представлены сведения о рукописях, проанализировано содержание Антифонария. Сборник вписан в контекст, определены место и время его написания. Также приводятся краткие сведения о другом сборнике, под названием Дифнар, и изучается связь между Антифонарием, Дифнаром и копто-арабским Синаксарем. Этот же сборник Дифнар стал объектом изучения в монографии Н. Мехайла, изданной в 2010 г. (Mekhail, 2010). Исследователь рассматривает все рукописи, в которых дошел сборник, и скрупулезно сравнивает коптские оригиналы и арабские переводы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы об особенностях коптского гимна в честь архангелов Михаила и Гавриила из сборника Антифонарий могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, при написании учебных пособий и монографий по истории христианской литературы, в области литературной компаративистики – по средневековому почитанию архангелов Михаила и Гавриила, а также при преподавании курсов, посвященных христианской литературе.

Обсуждение и результаты

Христианская гимнография. Коптский Антифонарий

Каждая христианская традиция имеет свои самобытные черты в форме, содержании и исполнении гимнов. Хотя в первой половине XX в. источником христианских гимнов считали языческие культы, сейчас считается, что практика воспевания гимнов наследуется в христианстве из иудаизма Второго храма (Löhr, 2014, p. 157, 161). В Ветхом Завете псалмы и библейские песни относят к гимнам. И те и другие отличаются от древнегреческой поэзии, а некоторые псалмы, видимо, употреблялись во время ветхозаветного богослужения (Платонов, Ткачев, 2006, с. 490). Для раннего христианства невозможно обрисовать стилевые, формальные и/или содержательные отличия гимнов от молитв, песнопений, славословий и т. д. Однако точно известно, что гимнами пользовались. Об этом сказано в Послании к Ефессянам апостола Павла (5:18-19): «...исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями (в греческом тексте “ᾠμοις”, досл. “гимнами”. – Л. Ф.) и песнопениями духовными...» (ср. Кол. 3:16).

Выделяются новозаветные отрывки, относимые к гимнам (например, Еф. 1:3-14, Фил. 2:6-11, Тит. 3:4-7), которые, возможно, также использовались на богослужении (Louth, 2005, p. 197; Платонов, Ткачев, 2006, с. 490; Löhr, 2014, p. 158-159). Самый же ранний сохранившийся христианский гимн дошел фрагментарно в папирусе Р. Оху. XV 1786 из Оксиринха, Египет. Он был написан на древнегреческом языке, сопровождался нотами и основывался на классических образцах; в этом гимне упоминаются Лица Пресвятой Троицы (Cosgrove, 2011). Два небиблейских гимна – «Свете Тихий...» и «Слава в вышних Богу...» – уже в IV в. считались древними, что говорит об их достаточно раннем использовании (Louth, 2005, p. 195). Затем начинают появляться известные всем гимнографы, а гимнография становится разнообразной и важной частью христианского богослужения. Среди составителей гимнов можно выделить Ювенка, Пруденция, Амвросия Медиоланского, Григория Назианзина, Романа Сладкопевца, Иоанна Дамаскина, Ефрема Сирина.

До определенного периода – середина XIX в. – христианские гимны вызывали в среде ученых мало интереса, так как из-за их постоянного использования на богослужении и на практике у исследователей древней истории и литературы складывалось впечатление, что они недостаточно связаны с древностью. Изучение началось с латинских гимнов, при этом тексты на греческом языке еще целый век ждали своих исследователей (Макгаккин, 2020, с. 631-633). Определенную проблему составляет выделение гимнов (особенно ранних) из литературных текстов и определение критериев того, что же называть гимнами. Причем в современных исследованиях, как и в древних свидетельствах, отмечается такая особенность, как наименование гимнами разных по стилю и форме текстов (Löhr, 2014, p. 159-163).

Коптская же гимнография сравнительно недавно вошла в круг интересов научного сообщества. Невозможно говорить о каких-то выдающихся коптских гимнографах; к тому же во многих случаях невозможно определить дату, когда гимн был составлен. Однако О. Бурместер, один из самых ранних исследователей, резонно отмечает, что шарм коптских гимнов следует искать в их простоте (Burmester, 1938, p. 142). Как отмечает Маккулл, самые важные гимны египтян-христиан объединяются в три группы (хотя известны и другие сборники гимнов (Burmester, 1938; Al-Masih, 1938; 1939; 1940)): 1) Псалмодия – корпус текстов для недельного богослужебного круга; 2) Теотокия – корпус текстов в честь Пресвятой Девы, также составленный по дням недели; 3) Дифнар – корпус текстов в честь святых на каждый день года (MacCoull, 1999, p. 356-357). Иногда встречается наименование Дифнара Антифонарием, однако последние исследования показывают, что это название больше подходит для предшественника Дифнара. Именно в Антифонарии находится гимн, которому посвящена данная статья.

Если Дифнар дошел в семи рукописях, самая ранняя из которых датируется XIV в. (Mekhaïel, 2010, S. 34-42), то Антифонарий дошел в одной рукописи М 575, хранящейся в Библиотеке Пирпонта Моргана в Нью-Йорке и составленной в 892 (или 893) г. Четыре страницы из этой рукописи отсутствуют, но не утеряны, а находятся в Берлинской коллекции папирусов под номером ВР 11967. Рукопись представляет собой часть библиотеки монастыря архангела Михаила в Пхантоу, близ селения Эль-Хамули в Нижнем Египте. Монастырь был покинут его обитателями в X в. Видимо, заботами кого-то из них библиотечные рукописи были сложены в сосуд и закопаны, пролежав там много столетий до своего обнаружения в 1910 г.

Антифонарий был издан сначала в факсимильном издании рукописей из упомянутой библиотеки (Huvernât, 1922), затем Крамер занялась изучением Антифонария и переводом отдельных гимнов на немецкий язык (Cramer, 1969). Ее ученик Краузе издал полный текст Антифонария (включая страницы из Берлинской коллекции) с немецким переводом и предисловием (Cramer, Krause, 2008), внося в соавторы свою почитившую к тому времени наставницу.

Заглавие Антифонария звучит следующим образом: «Святая антифонарная книга мучеников и праздничных дней святых. Мы записали их друг за другом, как установили учителя Церкви» (Cramer, Krause, 2008, S. 56) (здесь и далее перевод автора статьи. – Л. Ф.). Кто подразумевается под «учителями Церкви» – неясно, однако авторы делают акцент на том, что сборник гимнов представляет собой авторитетную коллекцию. В нее входят 403 антифона на 42 праздника; даты праздников не отмечены. Краузе классифицирует содержание Антифонария следующим образом: 1) великие и малые праздники; 2) святые Нового Завета; 3) мученики; 4) монахи; 5) известные церковные деятели и богословы; 6) церковные соборы (Cramer, Krause, 2008, S. 21-29). Исследуемый гимн Краузе относит ко второй группе.

Почитание архангелов Михаила и Гавриила в коптской традиции

Прежде чем переходить к разбору гимна, следует отметить, как почитались эти два архангела в Коптской Церкви. Архистратиг достаточно рано стал широко почитаем в Египте, о чем свидетельствует, например, Дидим Александрийский (IV в.). В определенный момент поклонение Михаилу было наравне с поклонением Пресвятой Деве. Доказано, что празднование памяти архангела 21 ноября (12 хатор по коптскому календарю) в византийской традиции (правда, в византийских календарях в этот день празднуется память всех небесных сил без акцента на архистратиге), а затем и в русской берет начало из Церкви египтян-христиан. Однако такое чрезмерное поклонение бестелесному существу вызывало настороженность, и в некоторых коптских текстах отдельно отмечается, что архангел – всего лишь служитель Бога (Франгулян, 2019, с. 345-347; Saweros, 2019, p. 79-85).

Архангел Гавриил никогда не почитался на таком высоком уровне, как Михаил. По коптской традиции он занимает левую сторону от Христа, в то время как Михаил – правую (Франгулян, 2019, с. 354). Также именно Гавриила Бог посылает для наказания грешника (Saweros, 2019, p. 86). Как отмечает И. Саверос, точно определить по коптским текстам суть отношений между Михаилом и Гавриилом и роль последнего в Царстве Небесном невозможно (Saweros, 2019, p. 86).

Видимо, прославление архангела Гавриила и сопоставление его с Михаилом было одним из способов снизить популярность архистратига. В библиотеке упомянутого монастыря архангела Михаила в Пхантоу хранились разножанровые произведения в его честь. Среди них – апокриф «Поставление архангела Михаила», в котором повествуется о величии архангела, его помощи людям и каким образом он занял первое место среди ангельских чинов, победив Дявола. Также среди рукописей этой библиотеки дошел фрагмент проповеди Иоанна (ок. 540-620), епископа г. Параллос, в которой он запрещает читать апокрифы о Михаиле, в т. ч. потому что они неверно раскрывают историю главенства архистратига (Lantschoot, 1946). Наконец, в библиотеке хранилась рукопись с текстом «Поставление архангела Гавриила», который, в свою очередь, был написан не для того, чтобы подтвердить значимость Гавриила, а как продолжение «Поставления Михаила», чтобы

показать разнообразие небожителей, почитающих Бога, и что архангелы Михаил и Гавриил являются одними из них (Frangulian, 2023, p. 130). То есть в одной библиотеке засвидетельствованы проявления разных тенденций в почитании архистратига.

Русскоязычный перевод и анализ гимна в честь архангелов Михаила и Гавриила

В этом гимне 12 антифонов, пронумерованных и выделяемых в рукописи отступами. Ниже представлены перевод и анализ каждого антифона. Приводится не дословный, а литературный перевод на русский язык, перед автором которого стояли две главные задачи: 1) «переведенный текст должен соответствовать нормам переводящего языка» (Гарбовский, 2004, с. 311); 2) система смыслов исходного текста должна трансформироваться в более или менее аналогичную систему смыслов, облакаемую в форму языка перевода (Гарбовский, 2004, с. 366). Так как текст литургический, в переводе используется христианская лексика и обороты, которые иногда могут казаться устаревшими, но остаются понятными русскоговорящему читателю. Коптскому тексту присуще: 1) бессоюзие, но не как стилистическая фигура, а как характеристика грамматики; 2) однократное упоминание субъекта предложения, выраженного каким-либо действующим лицом, а затем во многих последующих предложениях замена его личным местоимением; 3) частотное использование возвратных и личных местоимений; 4) лексический повтор, но не как стилистическая фигура; 5) пролиписис. Эти особенности оригинала были отражены несколько раз, но чаще были трансформированы и/или опущены.

1. О святых архангелах Михаиле и Гаврииле

Михаил и Гавриил! Эти ангелы Всевышнего! Эти верные заступники человеческого рода были назначены предводителями над этой Церковью по щедротам и милостям нашего Бога. Молите Господа о нас, о святые архангелы, чтобы Он был благосклонен к нам и простил нам наши прегрешения.

Примечания к переводу: 1) восклицательный знак не был известен коптским авторам и переписчикам; 2) в дословном переводе присутствует лишнее притяжательное местоимение «...по его щедротам и милостям нашего Бога». Кто имеется в виду под «его», неясно, скорее всего, ошибка/опечатка переписчика.

Первый антифон представляет собой общее молитвенное воззвание к архангелам. «Над этой Церковью» можно интерпретировать как над Коптской Церковью, так и над определенной церковью на территории монастыря. Отдельный акцент сделан на том факте, что архангелы были поставлены заступниками, т. е. заступничество – это их качество не постоянное, а приобретенное. Среди заявленных качеств также отмечаются святость и верность. От Бога же ожидается сострадание и прощение людей.

2. Архангел Михаил – гордость небесных ангелов! Архистратиг небожителей, он же ходатай земных жителей, постоянно молится за нас перед благим Господом: «Смилуйся над Твоим образом! Прости дела их рук!» Да придут роса и дождь по молитвам Михаила к нам на землю, пока плоды не вырастут! Святые мученики проливали свою кровь за Христа, а Михаил был с ними, пока они не получили венец жизни. Бог – отец сирот, Михаил – их защитник, так как он молится за них день и ночь! Также и наши святые отцы, когда с ними случается беда и они молятся Богу, Михаил всегда приходит и спасает их по слову псалмопевца Давида, отца Христа: «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их» (Пс. 33:8). Также Михаил приходил к Иисусу Навину в образе человека, окруженного светом с обнаженным мечом в руке. Иисус увидел его, испугался и вскричал: «Ты со мной, мой господин, или с воюющими против меня?» (ср. Нав. 5:13). Михаил сказал ему: «О Иисус, не бойся! Я правитель небожителей. Господь послал меня к тебе, чтобы я спас тебя и твой народ». Также он был с Даниилом, как тот свидетельствовал, говоря: «Никого не было со мной, кроме правителя Михаила. Он пришел и заградил пасть львов. Он принес мне обед. Я сказал: “Господи, ты вспомнил обо мне и не оставил любящих Тебя!”» (ср. Дан. 12:1; 14:32-38). Помолимся же Богу и попросим Его архангела Михаила, чтобы он ходатайствовал за нас перед Богом и Тот простил нам наши прегрешения.

Второй антифон раскрывает, на кого распространяется помощь архангела. Одним предложением упомянутая важная для Египта тема плодородия земли и ответственности Михаила за водное насыщение страны. Об этом можно прочесть и в других памятниках, например в «Проповеди об архангеле Михаиле и благоразумном разбойнике» псевдо-Иоанна Златоуста (Simon, 1934, p. 235). Помощь Михаила мученикам – также известная тема (Франгулян, 2019, с. 351-352). Затем приводятся два ветхозаветных сюжета – помощь Иисусу Навину и Даниилу. Здесь автор прибегает к прямой речи, дополняя библейское повествование диалогом и монологом, что делает антифон более живым, и, возможно, эти отрывки пелись/зачитывались мелодично разными певцами/хорами. В Ветхом Завете не сказано, что праведникам помогал именно архангел Михаил, но в общехристианском предании закрепилось такое толкование этих отрывков. О связи архистратига и сирот засвидетельствовано, например, в «Поставлении Михаила». Христиане призываются в день памяти архангела оказывать милость и помощь сиротам (Müller, 1962, S. 40, 48, 52).

3. Архангел Михаил и благовестник Гавриил, избранные Господом и наполненные милосердием, молитесь Христа о людях и животных, о росе и плодах и о больных! Молите Его также о водах реки, о мире на земле и об укреплении Церквей, чтобы Христос даровал нам Его мир и милость и простил нам наши прегрешения, так как Его слава пребывает во веки.

Третий антифон снова, как и первый, просительный, но уже о более конкретных вещах. Под «водами реки» понимается, несомненно, Нил. О трехдневных просьбах Михаила у Бога о разливе Нила отмечено, например, в «Энкомии в честь архангела Михаила» Евстафия Фракийского (Budge, 1894, p. 113). Примечательно упоминание мира на земле и укрепления Церквей. Возможно, этот антифон был составлен после арабского завоевания Египта (середина VII в.), и историческая ситуация повлияла на появление этих строк.

4. Память Михаила, великого из архангелов, – это как миро, масло и небесное благовоние! Небо и земля исполнились радости, ангелы возвеселились, а все человечество возликовало о празднике, так как Господь избрал его из архистратигов и правителей, чтобы он главенствовал над небесными ангельскими чинами. Архангел же пребывал с нашими отцами-архиепископами, в нужное время управляя ими в правой вере. Плывущих в море, под парусами на реках и озерах он спасает от многих опасностей. Он сопровождает сбившихся с пути во всякой области и стране. Находящихся в изгнании он призывает обратно на их родину. Скитающимся в пустынях, долинах и земных расселинах он дал силу для их образа жизни и воспламеняет их. О болящих всякой болезнью он постоянно молит Господа, чтобы Тот исцелил их. Пребывающих в опасностях он спасает благодаря своей любви. Обремененные грехами всегда прибегают к его милосердию, и он молит Иисуса о них, пока они не получат освобождение от грехов. Михаил – ангел справедливости, мира и надежды! Он укрепляет нас в благочестии! Поэтому мы молим его, восклицая и говоря: «Архангел Михаил, умоли Господа за нас, да простит Он нам наши прегрешения».

Примечание к переводу: «пока они не получают освобождение от грехов» досл. «пока они не получают свое освобождение».

В этом антифоне две темы. Во-первых, акцент на празднике в честь Михаила. Описывается и тема праздника, откуда ясно, что, скорее всего, этот гимн читался 12-го хатор, в день, когда Михаил был поставлен главенствовать над небесными силами после низвержения Дявола, о чем подробно повествуется в апокрифе «Поставление архангела Михаила» (Müller, 1962, S. 16-20). Во-вторых, приводится список ситуаций, где особо присутствует помощь архистратига. Вначале упомянуты церковные чины, которых архангел наставлял в вере. Так как автор использует прошедшее время, можно предположить, что в этом отрывке говорится об определенной ситуации – о Халкидонском Соборе в 451 г. и последующих за ним нестроениях – и подчеркивается истинность Коптской Церкви, пути которой разошлись с Греческой после этого Собора.

5. Когда пришла полнота времени (ср. Гал. 4:4), чтобы небесное соединилось с земным, наш Господь Иисус сошел с небес, принял плоть от святой Девы Марии, которая родила Его для нас как обычного человека. А Он Господь всего творения! Он избрал двенадцать честных апостолов и вложил в них Свои святые слова, чтобы апостолы стали Его рабами, то есть теми двенадцатью камнями, из которых пророк Илия (ср. 3 Цар. 18:31) построил жертвенник Господу. Также сказано: «Илия выбрал лучшего тельца и вознес его на жертвеннике как жертву Господу» (ср. 3 Цар. 18:23, 30). Сам Христос, тоже святой совершенный Телец, вознес Себя Самого на древе креста. Он был пронзен копьем в ребро, вода с кровью истекли из Него. Его кровь стала огнем, который сжег всю силу врага. Святая вода, вытекшая из ребра нашего Спасителя, стала целительным крещением для каждого, кто верит в Него. Он был распят на кресте, Он сбросил Дявола в бездну. Его положили в новый гроб. Он воскрес на третий день и вознесся на небеса во славе. Он воссел одесную Отца! Все разумные силы – небесные, земные и подземные – поклонились Ему и почтили Его. Всякий язык исповедовал, что Иисус Христос – Господь. Слава Ему, Его Отцу и Святому Духу, совершенной Троице в едином Божестве.

Этот антифон полностью посвящен Христу. Учитывая присущее древней коптской традиции чрезмерное почитание архангела Михаила, можно предположить, что пятый антифон был написан, чтобы напомнить слушателям о превосходстве Христа над Михаилом. Примечательно, что автор гимна типологически соотносит 12 апостолов с 12 камнями из жертвенника Илии, хотя коптское предание чаще связывает эти камни с пророком Иезекиилем и, возможно, даже существовал особый апокриф, связанный с этим пророком и не сохранившийся до наших дней (Смагина, 2016). Однако автору рассматриваемого гимна важнее соотнести камни с жертвенником Илии, так как затем автор упомянул огонь, который, как должен помнить слушатель, чудесным образом Господь послал на жертву Илии и в который превратилась кровь Христа. Это свойство крови Спасителя – часть общехристианской традиции (Желтов, Ткаченко, Михайлов, 2008, с. 565).

6. Михаил и Гавриил – милосердные ангелы, в совершенстве почитающие Животворящую Троицу. Они духовные птицы, чьи крылья преисполнены благовоний. Они верные начальники, святые архангелы! Податели благ от Отца, Сына и Святого Духа всему адамову роду! О святые архангелы, вы же воистину с Богородицей Марией и Христом всех святых молитесь Господа за нас днем и ночью, пока Его милосердие не достигнет нас и Он не простит нам наши прегрешения.

В шестом антифоне снова восхваляются оба архангела. Отмечается их милосердие, верность, главенство, святость. Благовоние крыльев – единственная деталь в гимне, раскрывающая физическую особенность архангелов.

7. Бога, прославляемого по наставлению всех святых, благословляют ангельские чины! Когда четыре животных воздают славу и честь Сидящему на престоле, Живущему во век, двадцать четыре старца падают ниц, воспевая с ангелами: «Ты достоин чести и хвалы!» (Откр 4:8-11) Мы тоже давайте воспоем с псалмопевцем Давидом: «Благословите Господа, все воинства Его, служители Его, исполняющие волю Его» (Пс. 102:21).

Примечание к переводу: под четырьмя животными имеются в виду бестелесные животные, несущие престол Бога по видению пророка Иезекииля (Иез. 1).

Седьмой антифон связан с книгой Откровения Иоанна Богослова. Земное прославление подкрепляется небесным, при этом говорится о других участниках – о двадцати четырех старцах и четырех животных.

8. Михаил – благовестник и первый среди ангельских чинов, молящийся перед Богом. Господь посылает нам Свою милость и щедроты по просьбам святого архангела Михаила. Плоды возрастают по молитвам Михаила: он близок к Богу и просит за нас. Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов (Иак. 1:17). Будем петь, восхвалять и поклоняться Святой Троице в едином Божестве, пребывающем во век.

В восьмом антифоне автор вернулся к теме архангела Михаила, назвав его благовестником и таким образом умалив уникальность архангела Гавриила, названного также в третьем антифоне.

9. Милостив Христос! Святой же архангел – верный служитель, почитающий святых. Христос, наш Бог, – благой Спаситель! Архангел же – ходатай за человечество! Единый Бог принадлежит нам: Отец-Вседержитель с единым Господом Иисусом Христом и с Духом-Утешителем, Совершенная Троица. Это наш Господь, Спаситель душ!

Девятый антифон акцентирует подчиненный статус архангела, выдвигая на первый план Христа и Троицу. Во фразе «Единый Бог принадлежит нам» можно предположить отражение полемики с Церквями, принявшими постановление Халкидонского Собора.

10. Хор ангелов, архангелов и небесных сил славят святую Троицу, радуются и воспевают, говоря трижды: «Свят Господь Саваоф, небо и земля полны Твоей святой славы!»

Примечание к переводу: молитва из прямой речи восходит к серафимской песне из пророческого видения Исаии (Ис. 6:3).

11. В это время правитель Михаил поднимется и будет стоять над чадами Твоего народа! Лежащие в земном прахе восстанут, а тела святых воссияют как свет небесной тверди.

12. Велика тайна Божества, явленная в плоти, оправданная в духе и открытая ангелам! Они проповедовали ее народу, доверили ее миру и вознесли ее во славу!

Последние три антифона краткие, прославляют Бога и Его воплощение, в одиннадцатом антифоне затрагивается эсхатологическая тема всеобщего воскресения, для которой важна фигура только архангела Михаила. Последний антифон отличается риторическим украшением: автор использует синтаксический параллелизм.

Таким образом, первый антифон – это введение, в котором упоминаются оба архангела, как в третьем и шестом. Во втором, четвертом, восьмом, девятом (без имени) и одиннадцатом автор говорит только об архангеле Михаиле, рассказывая о том, кому он помогает, и приводя примеры его помощи из Ветхого Завета. Пятый антифон полностью посвящен Христу и краткому описанию его земной жизни и может считаться кульминационным. В седьмом антифоне засвидетельствовано прославление Бога как небожителями (двадцать четыре старца, четыре животных), так и людьми (Давид и слушатели гимна). Последние три антифона оканчивают гимн на торжественной ноте прославления Бога и чудесного рождения Христа. Из них одиннадцатый связан с воскресением мертвых, за которых ходатаем снова будет архангел Михаил. Пять антифонов оканчиваются просьбой к архангелам или только к Михаилу о прощении грехов, что еще раз подчеркивает их/его роль посредника между людьми и Богом. Также затрагивается тема плодородия, дождей, разлива Нила, здоровья животных – это то, чем жил Египет, то, что приносило доход в том числе и монастырям. Здесь снова просьбы пересылаются через архангелов. Наконец, сквозь гимн проходит тонкой линией тема особого духовного предводительства над Коптской Церковью, ее истинности и значимости (первый, третий, четвертый, девятый антифоны).

Заключение

Итак, коптская гимнография представляет собой целый пласт текстов, интерес к которому появился относительно недавно. Два сборника – Дифнар и его возможный предшественник Антифонарий – содержат важные для богослужения гимны. Переведенный гимн в честь архангелов Михаила и Гавриила из Антифонария – это образец монастырской литургической гимнографии Нижнего Египта IX в. В структуре гимна засвидетельствованы разные по объему и содержанию антифоны. Хотя в названии и в первом антифоне акцентируется равное достоинство обоих архангелов, далее становится ясно, что гимнограф превозносит Михаила. Из 12 антифонов Гавриил упомянут в трех, а архистратиг – в шести. Если уникальность Михаила подчеркивается описанием ситуаций, кому и где он помогает, ветхозаветными примерами, упоминанием истории его поставления, то о Гаврииле только в третьем антифоне сказано, что он благовестник, а затем это же качество в восьмом антифоне приписывается архистратигу. При этом венцом гимна становится антифон в честь Христа, в котором ни один из архангелов не отмечается. Седьмой и десятый антифоны объединены темой прославления Бога, архангелы же в них – всего лишь одни из тех, кто почитает Господа. Таким образом, гимнограф выстроил для своего слушателя определенную иерархию: на первом месте Бог, которому все небожители поклоняются, затем идет архангел Михаил, ходатай перед Богом за всех людей в разных ситуациях и вообще о Египте и его плодородии, наконец, третье место в иерархии занимает архангел Гавриил, который ничем примечательным не выделяется, будучи представлен, скорее, как соратник Михаила.

Возможно, автор гимна пытался следовать общей традиции, сложившейся в монастыре архангела Михаила, – уравнивать статусы двух бестелесных существ, чтобы не допустить чрезмерного почитания архистратига. Однако столь механическое присоединение имени Гавриила еще больше оттеняет величие Михаила, тем более на фоне всех заявленных его качеств. Кроме того, указание на других бестелесных существ в разных текстах (например, в «Поставлении Гавриила») можно назвать инструментом в руках коптских авторов, цель которых – напомнить слушателям гимна о величии других небожителей и умалить важность архистратига.

Перспективы дальнейшего изучения поднятой темы заключаются в углублении знаний относительно коптской гимнографии, в изучении литературных особенностей каждого из гимнов, входящих в упоминаемые сборники и известных вне них. Все это позволит вписать коптскую гимнографию в общую историю коптской литературы.

Источники | References

1. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: МГУ, 2004.
2. Желтов М., диак., Ткаченко А. А., Михайлов П. Б. Евхаристия // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2008. Т. 17.
3. Коляда Е. И., Никитин С. И., Желтов М. С. Антифон // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2001. Т. 2.
4. Макгаккин Дж. Э. Поэзия и гимнография: греческий мир // Оксфордское руководство по изучению раннего христианства / гл. ред. С. Б. Сорочан. Харьков: Майдан, 2020.
5. Платонов В. М., Ткачев А. А. Гимнография // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2006. Т. 11.
6. Смагина Е. Б. Коптская интерпретация библейского перечня двенадцати драгоценных камней // Вестник древней истории. 2016. № 3 (76).
7. Франгулян Л. Р. «Ангел милосердия»: коптская рецепция образа архангела Михаила // Вестник древней истории. 2019. Т. 2 (79).
8. Al-Masih Y. A. Doxologies in the Coptic Church // Bulletin de la Société d'archéologie copte. 1938. № 4.
9. Al-Masih Y. A. Doxologies in the Coptic Church // Bulletin de la Société d'archéologie copte. 1939. № 5.
10. Al-Masih Y. A. Doxologies in the Coptic Church, Edited Bohairic Doxologies // Bulletin de la Société d'archéologie copte. 1940. № 6.
11. Budge E. A. W. Saint Michael the Archangel. Three Encomiums by Theodosius, Archbishop of Alexandria, Severus, Patriarch of Antioch, and Eustathius, Bishop of Trake. L., 1894.
12. Burmester O. H. E. The Turūhat of the Saints (Tut, Babah, Hatūr) // Bulletin de la Société d'archéologie copte. 1938. № 4.
13. Cosgrove Ch. H. An Ancient Christian Hymn with Musical Notation. Papyrus Oxyrhynchus 1786: Text and Commentary. Tübingen: Mohr Siebeck, 2011.
14. Cramer M. Koptische Hymnologie in deutscher Übersetzung: eine Auswahl aus saidischen und bohairischen Antiphonarien vom 9. Jahrhundert bis zur Gegenwart. Wiesbaden: Harrassowitz, 1969.
15. Frangulian L. 24, 72, 1000: Biblical Numbers in the Investitures of the Archangels Michael and Gabriel // Parabiblica Coptica. Tübingen: Mohr Siebeck, 2023.
16. Hyvernat H. Bybliothecae Pierpont Morgan Codices Coptici photographice expressi. Romae, 1922. Vol. 15.
17. Lantschoot A. Fragments coptes d'une homélie de Jean de Paralos contre les livres hérétiques // Miscellanea Giovanni Mercati. 1946. Vol. 1. Bibbia. Letteratura cristiana antica.
18. Löhr H. What Can We Know about the Beginnings of Christian Hymnody? // Literature or Liturgy? Early Christian Hymns and Prayers in their Literary and Liturgical Context in Antiquity. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014.
19. Louth A. Christian Hymnography from Romanos the Melodist to John Damascene // Journal of Eastern Christian Studies. 2005. № 3 (57).
20. MacCoull L. Oral-Formulaic Approaches to Coptic Hymnography // Oral Tradition. 1999. № 2 (14).
21. Mekhaïel N. Untersuchungen zur Entstehungs- und Überlieferungsgeschichte des koptischen Difnars anhand der Hymnen der letzten vier Monate des koptischen Jahres. Aschendorff, 2010.
22. Müller D. G. Die Bücher der Einsetzung der Erzengel Michael und Gabriel // Corpus scriptorum christianorum orientalium 225 (text). Leuven: Secrétariat du CorpusSCO, 1962.
23. Saweros I. Angels in Coptic Tradition // Shedet. 2019. Vol. 6.
24. Simon J. Homélie copte inédite sur S. Michel et le bon larron, attribuée à S. Jean Chrysostome // Orientalia. 1934. № 3.

Информация об авторах | Author information**Франгулян Лилия Рубеновна**¹, к. филол. н.¹ Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва;
Московский государственный лингвистический университет**Lilia Rubenovna Frangulian**¹, PhD¹ Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow;
Moscow State Linguistic University¹ 8liya8@gmail.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 12.07.2024; опубликовано online (published online): 19.08.2024.

Ключевые слова (keywords): коптская гимнография; Антифонарий; архангел Михаил; архангел Гавриил; небесная иерархия; Coptic hymnography; Antiphonary; Archangel Michael; Archangel Gabriel; celestial hierarchy.